

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.028

Современная система таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС как фактор развития внешнеторговой деятельности

Куликова Ирина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: irina.irinakulikova@yandex.ru

Украинцева Инна Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: Iukr1996@rambler.ru

Рощина Лидия Николаевна

Доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: Roschina.lidia@yandex.ru

Аннотация

В статье освещена сущность таможенно-тарифного регулирования, его основные инструменты и меры. Определено, что инструменты таможенно-тарифного регулирования государств-членов ЕАЭС в целом соответствуют международным требованиям и характеризуются рядом особенностей. Выделены меры таможенно-тарифного регулирования. Осуществлен анализ внешней торговли государств-членов ЕАЭС. Отмечено, что повышение объемов торговли, улучшение ее структуры способствует увеличению поступлений в бюджет стран от внешнеэкономической деятельности. Отмечены преимущества России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении от участия в ЕАЭС. Проведен анализ притока прямых иностранных инвестиций в страны ЕАЭС. Сформулированы меры по совершенствованию системы таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС. Выявлено, что их совокупность позволит обеспечить безопасность национальных интересов стран-участниц ЕАЭС в таможенно-тарифной сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Куликова И.В., Украинцева И.В., Рощина Л.Н. Современная система таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС как фактор развития внешнеторговой деятельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 11А. С. 266-279. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.028

Ключевые слова

Таможенно-тарифное регулирование, торговля, внешнеторговая деятельность, союз, экспорт, импорт, ЕАЭС.

Введение

Экономические преобразования в условиях кризиса и процессы интеграции, происходящие во всем мире, не оставляют шансов любой стране устанавливать свои собственные, национальные правила регулирования, в результате действия которых происходят изменения в таможенно-тарифном регулировании. На сегодняшний день сформирован новый подход к данному регулированию, который учитывает предпринимательские интересы участников внешнеторговой деятельности.

Современная система таможенно-тарифного регулирования (ТТР) деятельности государств в мировом торговом пространстве развивается в условиях таможенной интеграции. Интеграция экономики страны в системе международных экономических сообществ свидетельствует об активном ее участии в сфере международных экономических отношений. Экономическое взаимодействие любого государства Евразийского континента с рядом региональных организаций (Европейский союз – ЕС, Всемирная торговая организация – ВТО) получает все большую значимость, а успешная интеграция в эти сообщества во многом определяет эффективное развитие экономики и внешнеполитические позиции в мире. Такие проблемы, как беспешинная торговля между странами-членами и установление единого таможенного тарифа, успешно решаются экономическими сообществами.

Целью статьи является анализ системы таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС и ее влияния на внешнеторговую деятельность стран-участниц.

Авторская гипотеза состоит в том, что страны-участницы ЕАЭС заинтересованы не только в установлении общих правил осуществления государствами мер таможенно-тарифного регулирования, но и в совершенствовании таможенной системы в целом в зависимости от изменений на международном рынке (внедрение информационных технологий).

Основная часть

Таможенно-тарифное регулирование сегодня является важным механизмом государственного контроля внешнеторговой деятельности (ВТД); системой стоимостных средств, а также экономико-правовых мер, которые направлены на управление затратами и ценами на ввозимые и вывозимые товары с учетом затрат и цен отечественных производителей, эффективности потребления отечественной и импортной продукции и максимального удовлетворения общественной потребности в отдельной продукции [Новиков и др., 2016].

Стоит отметить, что процессу ввоза и вывоза товаров, т.е. их перемещению через таможенную границу, способствует сближение уровня развития хозяйственных единиц в пределах определенной территории в виде экономических сообществ. Так, эволюцию процесса формирования экономических сообществ и развития таможенного сотрудничества стран-участниц ЕАЭС можно увидеть на рис. 1 [Хронология развития Евразийского экономического союза, www].

Рисунок 1 – Часовые границы и организационно-экономические формы развития экономической интеграции стран-участниц ЕАЭС

Воздействуя на экономику через таможенно-тарифное регулирование, странами-участницами ЕАЭС осуществляется решение задач, которые можно увидеть на рис. 2 [Kirkham, 2016, 112].

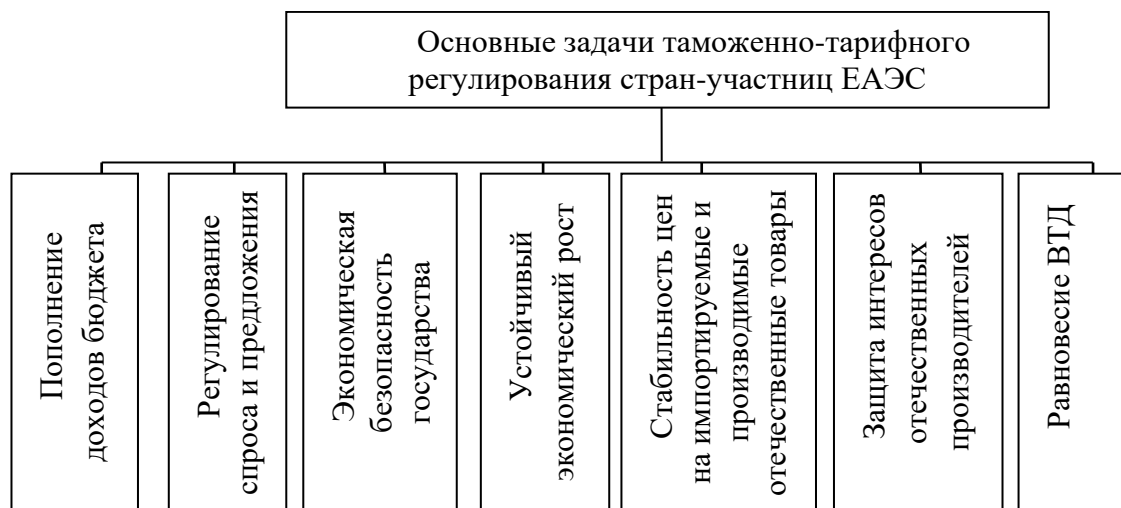

Рисунок 2 – Основные задачи таможенно-тарифного регулирования стран-участниц ЕАЭС

Таможенные органы государств-членов ЕАЭС постоянно совершенствуют арсенал инструментов и мер таможенно-тарифного регулирования. Важнейшим элементом тарифных мер регулирования является таможенный тариф, который делится на два типа: простой и сложный. Простой тариф (одноколончатый) устанавливает, что к товарам, независимо от страны их происхождения, применяются единые ставки таможенных пошлин. Сложный (многоколончатый) таможенный тариф - тариф, который устанавливает по каждому товару

несколько или большое количество ставок таможенных пошлин. С помощью сложного тарифа страна может оказать давление на другие государства, облагая их товары более высокими или низкими пошлинами. Сложный тариф - мощное средство конкурентной борьбы на международном рынке [Маркарьян, 2018].

Таможенная пошлина – это величина, при которой ее расчет может выразиться в относительном / абсолютном соотношении. В зависимости от формы обложения различают адвалорные пошлины, взимаемые в процентах от цены товара (например, 10% от цены автомобиля); специфические, которые взимаются в размере определенной денежной суммы с объема, веса или штуки товара (например, 15 долл. США с каждой тонны металла); смешанные, при которых товар облагается одновременно и адвалорной, и специфической пошлинами [Абрамов, Бочарова, 2017, 104].

Функции таможенных пошлин можно увидеть в табл. 1.

Таблица 1 - Функции таможенных пошлин

Функция	Описание
Фискальная	Относится к импортным и экспортным пошлинам
Балансировочная	Относится к экспортным пошлинам для предотвращения нежелательного экспорта товаров
Протекционистская, стимулирующая, регулирующая	Относится к импортным пошлинам

Например, ввозная пошлина, установленная на уровне 10%, может выполнять протекционистскую функцию, если разница между мировой и национальной ценой на товар ниже 10%, стимулирующую, если эта разница в ценах превышает 10%, и регулирующую, если она соответствует разнице в ценах.

Результативность таможенно-тарифного регулирования зависит от степени экономической обоснованности таможенных пошлин, которые сводятся в таможенный тариф. Таможенный тариф помогает не только защитить отечественных производителей от иностранной конкуренции, но и обеспечить поступление средств от взимания таможенных пошлин в доходную часть бюджета государства. На данный момент в ЕАЭС установлены следующие нормативы распределения ввозных таможенных пошлин (рис. 3) [Алехина, 2017]:

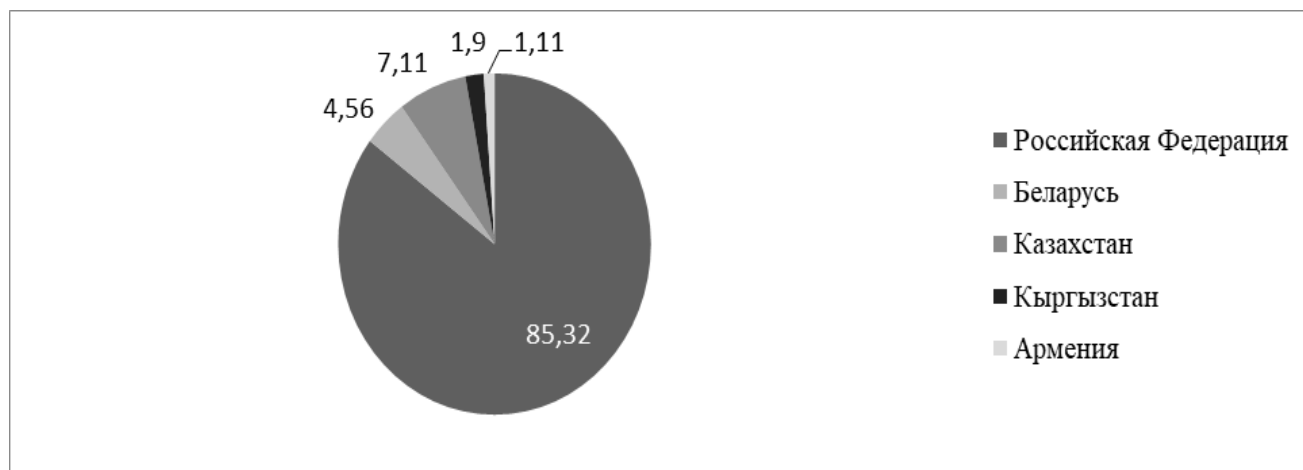

Рисунок 3 – Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин в ЕАЭС

Инструменты таможенно-тарифного регулирования государств-членов ЕАЭС, в целом соответствуют международным требованиям и характеризуются рядом факторов:

– низкий уровень тарифной защиты и сокращение возможностей инструментария ТТР за счет объединения ставок по тарифу в соответствии с установленными обязательствами по вступлению Российской Федерации и Казахской республики в ВТО (Всемирная торговая организация) [Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики, www];

– активное использование мероприятий, направленных на борьбу с санкциями, в соответствии с которыми нельзя осуществлять импорт установленных по отдельности категорий сельхозпродукции, сырья и продукции из каких-либо конкретных стран. Сделано это с целью дать ответ на установление запретов в отношении поставок в РФ каких-либо определенных категорий товаров и ограничений доступа отечественных предприятий и банковских учреждений на мировые финансовые рынки по причине серьезного прорастания нарушения в экономической стабильности среди стран-участниц ЕАЭС [Доклад ЕЭК, www; Иванова, Хапилин, 2013];

– несовершенный уровень разработки одного из основных звеньев системы Единого таможенного тарифа ЕАЭС, что зачастую отрицательным образом оказывает влияние на исполнение стратегического планирования в неоиндустриализации и импортозамещении. В том числе, присутствие невысокого уровня дифференциации ставок Единого таможенного тарифа, который не отвечает требованиям, целям и желаниям для того, чтобы развивать экономическое положение стран-участниц ЕАЭС, затрудняет выполнение структурных задач таможенно-тарифного политического курса [Костоглодова, Хапилин, 2017, 46];

– сильная зависимость преференциальной системы с транснациональными оценками в процессе установления реестра стран с высоким уровнем развития и стран, которые в наименьшей степени двигаются в сторону своего экономического развития, но у которых присутствует возможность пользоваться тарифными преференциями.

По своей сути, каждое мероприятие таможенно-тарифного регламентирования между собой можно обозначить как две группы мероприятий, где первая группа, как правило, включает в себя непосредственно таможенные пошлины и таможенные тарифы; вторая группа уже напрямую использует ставки таможенного тарифа [Левченко, 2014, 101].

Первая группа мер таможенно-тарифного регулирования включает:

- целесообразность и установка размера таможенной пошлины;
- оценку общественно-экономического результата от периодического преобразования / увеличения размера таможенных пошлин;
- расчет таможенного тарифа;
- выстраивание структурной системы таможенных мероприятий.

Во вторую группу входят:

- выявление страны, занимающейся производством продукции;
- установление таможенной ставки;
- сумма таможенной пошлины [Рудакова, Марченкова, 2014, 47].

Анализ внешней торговли государств-членов ЕАЭС

В то же время положительный эффект от применения инструментов и мер таможенно-тарифного регулирования государствами-членами ЕАЭС наблюдается в увеличении объемов

импорта и экспорта. Коротко проанализируем эти показатели по странам и рассмотрим динамику внешней торговли на примере РФ (табл. 2) [Экспорт и импорт России по товарам и странам, www].

Таблица 2 - Динамика внешней торговли РФ, млрд.долл.США

	2015				2018				Абсолютное отклонение, +/-			
	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Армения
Импорт	9,01	4,81	0,073	0,214	11,9	5,25	0,245	0,620	+2,89	+0,44	+0,172	0,406
Экспорт	15,4	10,8	1,3	1,05	21,7	12,8	1,64	1,33	+6,3	+2,0	+0,34	+0,28

Как видно из табл. 2, значительное повышение объемов экспорта и импорта между странами-участницами совпало с формированием ЕАЭС. Так, экспорт РФ в Республику Беларусь (РБ), Казахстан, Кыргызстан и Армению в течение четырех лет вырос на 6,3; 2,0; 0,34; 0,28 млрд.долл.США соответственно, а импорт из РБ – на 2,89 млрд.долл. США; из Казахстана – на 0,44 млрд. долл. США; из Армении – на 0,406 млрд. долл. США. Данный показатель по Кыргызстану уменьшился на 0,485 млрд. долл. США.

Важно, что государства-члены ЕАЭС являются важнейшими торгово-экономическими партнерами РФ. В 2018 г. основу импорта из РБ составляли можно сказать такие же виды продукции, которые были в 2015 г.: тракторы, сельскохозяйственная техника; нефтяная продукция; молочная продукция; мясо и мясные изделия; сахар и кондитерская продукция; рыбная и мясная продукция; табачная и алкогольная продукция [Беларусь в цифрах, 2019].

Основу импорта в 2015 году из Казахстана в РФ составили нефть, руды цветных и черных металлов, оксид алюминия, уран и др. В 2018 году структура импорта в РФ практически не изменилась. Импорт из Кыргызстана в Россию представлен в основном предметами одежды, обувью, хлопком, табаком, электрическими машинами, овощами и фруктами [Аналитический доклад Кыргызская Республика, www].

Несмотря на то, что в 2015 г. объем импортных поставок в Российскую Федерацию из Республики Армения сократился на 20,6%, составив 214 млн. долл. США, в 2018 г. он возрос на 406 млн. долл. США к итогу 2015 года. Сопоставимые объемы импортных поставок наблюдаются по таким товарным группам, как алкогольные /безалкогольные напитки, овощи и фрукты, одежда и аксессуары к одежде (из трикотажа, текстиля), бытовая техника, климатическая техника (кондиционеры) и насосы, лекарства, вакцины и фармацевтика. Вместе с тем, в 2018 году из Российской Федерации увеличился объем экспорта в Республику Армения на 28 млн.долл.США [Аналитический доклад Республика Армения, www].

Динамика объемов импорта и экспорта между РФ и Беларусью свидетельствуют о положительных результатах членства Белоруссии в ЕАЭС. Наблюдается существенное

возрастание экспорта пищевой продукции в страны-участниц. К основным предприятиям, которые имеют выгоду от функционирования ЕАЭС в России, относятся предприятия автомобилестроения и пищевой промышленности, а также нефтеперерабатывающие заводы.

Положительное влияние от вступления Казахстана в ЕАЭС ощутили следующие сферы деятельности предприятий: производители труб и металлургии, пищевой продукции из близлежащих районов и областей республики Казахстан, а также крупные сельскохозяйственные компании, которые занимаются экспортом зерна и пр. [Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам, www].

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС также отразилось на объемах его внешней торговли. Прирост взаимной торговли со странами партнерами в 2016 году (прирост объема экспорта) был равен 9 % (повышение до 447 200 000 \$ США), а в 2017 г. – 27 % (до 568 000 000 \$ США). Вместе с тем, в 2016 г. экспорт продукции в страны третьего мира выросло на 5 %, а в 2017 г. – на 8,6 % [Экспресс-информация ЕЭК «Об итогах внешней и взаимной торговли ЕАЭС», www].

В общем объеме торговли Кыргызстана удельный вес торговли с государствами – членами ЕАЭС в 2017 году составил 38,6%. Наиболее значимую роль в международном взаимодействии в торговой отрасли Киргизии со странами-участницами ЕАЭС отводится Казахской республике (52,3 % – в экспорте, 31,7 % – в импорте) и Россия (46,2% – в экспорте, 63,8 % – в импорте).

Повышение объемов торговли, а также совершенствование в наиболее качественную структурную систему за 2015-2018 гг., непосредственно демонстрирует тот факт, что Киргизстан приобретает колоссальный экономический результат от членства в ЕАЭС. Одновременно с ростом торгового оборота увеличиваются поступления в бюджет страны от внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, общие данные по объемам и динамике внешней торговли стран-членов ЕАЭС указывают на повышение объемов торговли РФ с Беларусью, Казахстаном и Арменией, однако также наблюдается уменьшение данного показателя с Кыргызстаном.

В результате страны-члены ЕАЭС заинтересованы в функционировании этого сообщества, присутствие в котором дает им определенные экономические выгоды. В частности, это предоставляет свободный доступ их товаров к большому российскому рынку, возможность получать российские энергоносители по льготным ценам.

Вместе с тем, в рамках экономического союза, свободная торговля между его членами осуществляется без каких-либо товарных изъятий, отменяются не только пошлины, но и процедуры таможенного оформления. Членство в ЕАЭС дает возможность странам пользоваться низкопроцентными кредитами из Антикризисного фонда, участвовать в работе Центра высоких технологий, который способствует координации инновационной политики, помогает финансированию инновационных программ. Главное, что участие в ЕАЭС способствует притоку к его членам иностранных инвестиций, поскольку беспошлинная территория ЕАЭС с ее многочисленным населением является привлекательным рынком сбыта.

Анализ притока прямых иностранных инвестиций в страны ЕАЭС

Рассмотрим приток прямых иностранных инвестиций в страны ЕАЭС (табл.3-5).

Как видно из табл. 3, за последних 4 года ежегодный приток ПИИ в РФ из РБ вырос на 12 000 000 \$ США и составил 53 000 000 \$ США. ПИИ Казахстана в РФ в десятки раз уступают инвестициям с Кипра, Багамских и Бермудских островов. При этом следует отметить, что объем

инвестиций Кыргызстана, Армении и Казахстана в РФ за период 2015-2018 гг. значительно снизился. Это обусловлено введением санкций в отношении основного торгового партнера [Центральный банк Российской Федерации, www].

Таблица 3 - Прямые иностранные инвестиции в Российскую Федерацию, млн.дол.США

	2015	2016	2017	2018	Абсолютное отклонение 2018/2015, +/-
Беларусь	42	48	48	53	+12
Кыргызстан	-18	-15	-20	-24	-6
Армения	56	31	-142	0	-56
Казахстан	433	350	205	159	-274

Таблица 4 - Прямые иностранные инвестиции в Казахстан, млн.дол.США

	2015	2016	2017	2018	Абсолютное отклонение 2018/2015, +/-
Беларусь	79,5	63,5	81,4	59,3	-20,2
Кыргызстан	2,1	-8,1	-0,2	5,4	+3,3
Армения	0,6	0,2	0,0	0,1	-0,5
Россия	533,6	872,6	1 226,6	1 499,2	+965,6

Как видно из табл. 4, РФ активно инвестирует в экономику Казахстана (из 533,6 000 000 \$ США за 2015 г. до 149 920 000 \$ США за 2018 г.). Доля остальных стран ЕАЭС в совокупных инвестициях в Казахстан остается незначительной [Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам, www].

Таблица 5 - Прямые иностранные инвестиции в Беларусь, млн.дол.США

	2015	2016	2017	2018	Абсолютное отклонение 2018/2015, +/-
Казахстан	3,8	1,0	4,0	18,8	-15
Кыргызстан	1,1	1,1	1,1	1,1	0
Армения	8,3	8,0	12,0	16,2	+7,9
Россия	4 896,0	4 408,6	3 695,6	4 154,6	-741,4

Из-за высокой централизации и государственного контроля в Беларусь инвестируют только Австрия, Венесуэла, Китай и Литва. В результате, хотя и наблюдается незначительный спад, РФ существенно преобладает в ПИИ в белорусскую экономику – 4154,6 млн.дол.США в 2018 году [Прямые иностранные инвестиции в республику Беларусь по странам, www].

Отметим, что по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики наблюдается модернизация инвестиционной обстановки и повышение уровня инвестиционной привлекательности экономики государства для крупных инвесторов из ЕАЭС (иностраные инвестиции на начало 2017 года выросли на 10,2% относительно уровня 2016 года и составили 7,9 млрд. долл. США) [Инвестиции в Кыргызской Республике 2016 – 2017 года, www; По информации сайта Посольства Беларуси в Кыргызстане, www].

Замедление темпов экономического роста в Российской Федерации начиная с 2015 года, связанное с введением санкций, ослабление российского рубля, повлияло на сокращение сумм переводов в Армению. В результате произошло снижение величины розничного товарного оборота, что неблагоприятным образом отразилось на фискальной прибыли государственного

бюджетного фонда Армении [Аналитический доклад Республика Армения, www].

Анализ товарооборота и ПИИ между членами ЕАЭС свидетельствует, что Российская Федерация является системообразующим элементом, а львиная доля товарооборота происходит между Россией, Казахстаном и Беларусью.

Таким образом, рассматривая систему таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС, необходимо, прежде всего, отметить, положительное влияние на внешнеторговую деятельность стран-участниц, что способствует повышению объемов экспорта и импорта, а также притоку иностранных инвестиций.

Внедрение информационных технологий в таможенно-тарифное регулирование ЕАЭС

В наше время информационные технологии являются одним из важнейших факторов, которые влияют на формирование современного общества. Они становятся все более важным стимулом развития всех отраслей экономики. Поэтому внедрение современных информационных технологий в повседневной таможенной практике стало насущной потребностью современности [Суздальцев, 2010].

Таможенно-тарифной структуре необходимо иметь мощную информационную поддержку в виде качественно построенной системы информационно-аналитического обеспечения. Этого можно достичь созданием системы информационных модулей, то есть новый этап развития таможенно-тарифной системы невозможно без развития сетевого информационного обеспечения. Электронному бизнесу, торговле и электронным внешнеэкономическим документам должна соответствовать информационно-компьютерная таможенная служба. Внедрение автоматизированных информационных систем, обеспечивающих поддержку процессов обработки таможенных документов, на практике позволяет стандартизировать большинство функций, тем самым снижая возможность должностными лицами таможен принимать субъективные решения, и проверять их в режиме реального времени таможенной администрацией. Совершенствование таможенно-тарифного регулирования на базе информационных таможенных технологий способствует формированию таких относительно новых для таможни направлений, как информационно-электронная таможня и международный информационный обмен [Haas, Schmitter, 1964].

Роль информационных технологий в таможенно-тарифном регулировании отражена в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция, в 1999 год), которая предусматривает максимальное практическое использование информационных технологий; устанавливает стандартное правило использования информационных технологий и средств электронных коммуникаций для совершенствования таможенного контроля [Хейфец, 2016].

На сегодня главной целью информатизации таможенных служб стран-участниц ЕАЭС является создание информационной инфраструктуры на основе современных информационных технологий, программных, технических средств и высокоскоростных наземных каналов связи с учетом мировых достижений в этой сфере, что способно обеспечивать информационную поддержку основных направлений деятельности таможенных служб, способствовать решению комплекса важнейших текущих и перспективных задач, которые решают таможенные органы. Одним из приоритетных направлений информатизации таможенно-тарифной системы является не только ведение таможенной статистики, но и формирование аналитических материалов по

вопросам внешнеэкономической деятельности стран-участниц ЕАЭС и предоставление на ее базе соответствующих предложений Правительству страны с целью принятия надлежащих мер тарифного и нетарифного регулирования [Хапилин, 2015].

С расширением внешнеэкономических отношений стран-участниц ЕАЭС и дальнейшим увеличением объемов внешнеэкономических операций резко возрос поток и масштабы таможенной информации. Поэтому возрастала роль системы автоматизации таможенных процедур, контроля над ввозом автотранспортных средств на территорию стран-участниц. Решением указанных проблем может стать создание общегосударственной таможенной системы электронной почты по оперативному контролю. Надежное функционирование такой системы опирается на транспортную сеть спутниковой связи, которая позволит пограничной таможни в реальном режиме времени, проверять все реквизиты, указанные в декларации [Obydenkova, 2011].

Учитывая насущные потребности современного уровня развития мировой торговли и необходимость приведения процедур таможенно-тарифного регулирования в соответствие с ним, таможенные службы стран-участниц ЕАЭС должны активизировать систему автоматизации процедур таможенного контроля, внедрить современные системы связи и электронных коммуникаций. Результатом этого должна быть действенная система «электронной таможни». Эта новая информационная технология должна способствовать эффективной реализации механизма таможенно-тарифного регулирования.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что система таможенно-тарифного регулирования является тем защитным механизмом, в котором так нуждаются товаропроизводители ЕАЭС в условиях усиленной международной конкуренции. Система ТТР выступает одним из самых распространенных и действенных экономических инструментов регулирования внешнеторговой деятельности и защиты национальной экономики от внешнего неконтролируемого воздействия.

Достичь успеха в совершенствовании основных направлений таможенно-тарифной политики возможно лишь при условии выработки четкого видения условий деятельности таможенных органов с последующим согласованием процесса их реструктуризации и внедрения информационных технологий. Это позволит повысить уровень системности и координировать их действия. Таким образом, действенные меры по формированию эффективной системы реализации таможенно-тарифных регуляторов ВТД должны базироваться на качественно новой концепции удовлетворения фискальных потребностей, учитывая интересы как государств-членов ЕАЭС, так и субъектов внешнеэкономической деятельности.

Библиография

1. Абрамов Н.М., Бочарова Л.А. Таможенно-тарифное регулирование как инструмент стабилизации в развитии ЕАЭС // Генезис, формирование, развитие и прогнозирование экономических систем в России и за рубежом: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 95-106.
2. Алехина О.В., Игнатъева Г.В., Ермилов И.С. и др. Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях ЕАЭС. – Саратов: ИЦ «Наука», 2017. 163 с.
3. Аналитический доклад Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты [Электронный ресурс].URL:

- http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/Новые%20страницы/Доклад%20КР%2014.05.2018.pdf.
4. Аналитический доклад Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/Новые%20страницы/Доклад%20РА%2014.05.2018.pdf.
 5. Беларусь в цифрах: статистический справочник / под ред. И.В. Медведева. Минск, 2019. 71 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cf4/cf4915a5e6ade269f20c0bf5a332a7a3.pdf>.
 6. Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам [Электронный ресурс]. URL: <http://nationalbank.kz/?docid=680&switch=rus>.
 7. Доклад ЕЭК «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: <https://barriers.eaunion.org/api/info/document/38>.
 8. ЕАЭС: пространство экономической интеграции: учеб.-метод. материалы №8/2018 / [Лапенко М. В.]; Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2018. 124 с.
 9. Иванова О.Б., Хапилин С.А. Финансовый аспект таможенно-тарифного регулирования ВЭД в России в условиях углубления интеграционных процессов // Финансовые исследования. 2013. № 4 (41). С. 33-38.
 10. Инвестиции в Кыргызской Республике 2016 – 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.kg/media/publicationarchive/30bad37d-e376-42a8-9bab-1cd78b1317d0.pdf>.
 11. Костоглодова Е.Д., Хапилин С.А. Современные проблемы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в России в контексте развития интеграционных процессов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2017. №4 (60). С.43-50.
 12. Левченко Н.А. Формы и методы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности // Актуальные вопросы социально-экономического развития современного государства. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ). Новочеркасск, 2014. С. 101.
 13. Маркарян Ю. А., Шевченко Е. И., Харитонов В.С. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС // Вектор экономики. 2018. №12. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/12/worldconomy/Kharitonova_Markaryan_Shevchenko.pdf.
 14. Новиков В.Е., Ревин В.Н., Цветинский М.П. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость. М.: Лаборатория знаний: Лаборатория Базовых Знаний, 2016. 352 с.
 15. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг.: проект [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695.
 16. По информации сайта Посольства Беларуси в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: http://kyrgyzstan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic.
 17. Прямые иностранные инвестиции в республику Беларусь по странам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbrb.by/statistics/foreigndirectinvestments>.
 18. Рудакова О.В., Марченкова М.Л. Тарифная политика российского государства // Социально-экономические явления и процессы. 2014. –№ 5. С. 47.
 19. Суздальцев А.И. Таможенный союз ЕврАзЭС: сложный старт // Международная экономика. 2010. № 4. С. 38-44.
 20. Хапилин С.А. Преференциальная система Евразийского экономического союза: модернизационный потенциал // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2015. № 1. С. 193-199.
 21. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 53-54.
 22. Хронология развития Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaunion.org/#about-history>.
 23. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
 24. Экспорт и импорт России по товарам и странам <https://ru-stat.com/date-M201801-201812/RU/export/AM>
 25. Экспресс-информация ЕЭК «Об итогах внешней и взаимной торговли ЕАЭС» за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December2017.pdf.
 26. Haas E.B., Schmitter P.C. Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America // International Organization. 1964. Vol. 18. No. 4. P. 705-737.
 27. Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // Journal of Eurasian Studies. 2016. Volume 7. Issue 2. P. 111–128.
 28. Obydenkova A. Comparative regionalism: Eurasian cooperation and European integration. The case for neofunctionalism? // Journal of Eurasian Studies. 2011. Volume 2. Issue 2. P. 87–102.

The modern system of customs and tariff regulation in the EAEU as a factor in the development of foreign trade activities

Irina V. Kulikova

PhD in Economics, Associate Professor,
Rostov State University of Economics,
344002, 69 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: irina.irinakulikova@yandex.ru

Inna V. Ukraintseva

PhD in Economics, Associate Professor,
Rostov State University of Economics,
344002, 69 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: Iukr1996@rambler.ru

Lidiya N. Roshchina

Doctor of Economics, Professor,
Rostov State University of Economics,
344002, 69 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: Roschina.lidia@yandex.ru

Abstract

The article highlights the essence of customs tariff regulation, its main tools and measures. It is determined that the instruments of customs and tariff regulation of the EAEU member States generally meet international requirements and are characterized by a number of features. The measures of customs and tariff regulation have been combined into two groups. The analysis of foreign trade of the EAEU member States was carried out. There was an increase in the volume of trade, as well as an improvement in its structure, which contributes to an increase in revenues from foreign economic activities. The advantages of Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Armenia from participation in the EAEU are indicated. The inflow of foreign direct investments into the EAEU countries is considered. Measures to improve the system of customs and tariff regulation in the EAEU are formulated. It is revealed that their combination will ensure the security of the national interests of the EAEU member States in the customs and tariff sphere.

For citation

Kulikova I.V., Ukraintseva I.V., Roshchina L.N. (2019) Sovremennaya sistema tamozhenno-tarifnogo regulirovaniya v EAES kak faktor razvitiya vneshnetorgovoi deyatel'nosti [The modern system of customs and tariff regulation in the EAEU as a factor in the development of foreign trade activities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (11A), pp. 266-279. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.028

Keywords

Customs and tariff regulation, trade, foreign trade, union, export, import, EAEU.

References

1. Abramov N.M., Bocharova L.A. (2017). Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie kak instrument stabilizatsii v razvitii EAES [Customs tariff regulation as the instrument of stabilization in development of EAEU] Genesis, creation, development and forecasting of economic systems in Russia and abroad. 95-106. (in Russian).
2. Alehina O.V., Ignateva G.V., Ermilov I.S. (2017). Tamozhennoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyah EAES [Customs regulation of foreign economic activity in the conditions of the EAEU]. Saratov (in Russian).
3. Analiticheskiy doklad Kyrgyzskaya Respublika: dva goda v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze. Pervyye rezultaty. Retrieved from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/Novyye_stranitsyi/Doklad_KR_14.05.2018.pdf.
4. Analiticheskiy doklad Respublika Armeniya: dva goda v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze. Pervyye rezultaty. Retrieved from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/Novyye_stranitsyi/Doklad_RA_14.05.2018.pdf.
5. Medvedeva I.V. (2019). Belarus v tsifrah: statisticheskiy spravochnik [Belarus in numbers: statistical reference] Minsk. Retrieved from: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cf4/cf4915a5e6ade269f20c0bf5a332a7a3.pdf>.
6. Valovyy pritok inostrannykh pryamykh investitsiy v Respubliku Kazahstan ot inostrannykh pryamykh investorov po stranam. Retrieved from: <http://nationalbank.kz/?docid=680&switch=rus>.
7. Doklad EEK «Bareryi, iz'yatiya i ogranicheniya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza». Retrieved from: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38>.
8. Lapenko M. V. (2018). EAES: prostranstvo ekonomicheskoy integratsii [EAEU: space for economic integration] Moskva: NP RSMD. (in Russian).
9. Ivanova O.B., Hapilin S.A. (2013). Finansovyy aspekt tamozhenno-tarifnogo regulirovaniya VED v Rossii v usloviyah uglubleniya integratsionnykh protsessov [The financial aspect of customs and tariff regulation of foreign economic activity in Russia in the context of deepening integration processes]. Finansovyye issledovaniya. 4 (41). 33-38. (in Russian).
10. Investitsii v Kyrgyzskoy Respublike 2016 – 2017 goda. Retrieved from: <http://stat.kg/media/publicationarchive/30bad37d-e376-42a8-9bab-1cd78b1317d0.pdf>.
11. Kostoglodova E.D., Hapilin S.A. (2017). Sovremennyye problemyi tamozhennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v Rossii v kontekste razvitiya integratsionnykh protsessov [Modern problems of customs regulation of foreign economic activity in Russia in the context of the development of integration processes]. Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). 4 (60). 43-50. (in Russian).
12. Levchenko N.A. (2014). Formy i metody gosudarstvennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [Forms and methods of state regulation of foreign economic activity]. Aktualnyye voprosy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya sovremennogo gosudarstva. Yuzhno-Rossiyskiy gosudarstvennyy politehnicheskii universitet (NPI). Novocheerkassk. 101. (in Russian).
13. Markaryan Yu. A., Shevchenko E. I., Haritonova V.C. (2018). Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v EAES. Retrieved from: URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/12/wor>.
14. Novikov V.E., Revin V.N., Tsvetinskiy M.P. (2016). Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti i tamozhennaya stoimost' [Customs tariff regulation of foreign economic activity and customs value]. Moskva (in Russian).
15. Osnovnyye napravleniya byudzhethoy, nalogovoy i tamozhenno-tarifnoy politiki na 2018 g. i planovyy period 2019 i 2020 gg.: proekt. Retrieved from: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695.
16. Po informatsii sayta Posolstva Belarusi v Kyrgyzstane. Retrieved from: http://kyrgyzstan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic.
17. Pryamyie inostrannyye investitsii v respubliku Belarus po stranam. Retrieved from: <http://www.nbrb.by/statistics/foreigndirectinvestments>.
18. Rudakova O.V., Marchenkova M.L. (2014). Tarifnaya politika rossiyskogo gosudarstva [Tariff policy of the Russian state]. Sotsialno-ekonomicheskyye yavleniya i protsessy. 5. 47. (in Russian).
19. Suzdaltsev A.I. (2010). Tamozhennyiy soyuz EvrAzEs: slozhnyiy start [EurAsEC Customs Union: a difficult start]. Mezhdunarodnaya ekonomika. 4. 38-44. (in Russian).
20. Hapilin S.A. (2015). Preferentsialnaya sistema Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: modernizatsionnyy potencial [The preferential system of the Eurasian Economic Union: modernization potential]. Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). 1. 193-199. (in Russian).
21. Heyfets B.A. (2016). Transregionalnoe pereformatirovanie globalnogo ekonomicheskogo prostranstva. Vyizovy dlya

-
- Rossii [Trans-regional reformatting of the global economic space. Challenges for Russia.] Moskva: Institut ekonomiki. (in Russian).
22. Hronologiya razvitiya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. Retrieved from: <http://www.eaeunion.org/#about-history>.
 23. Tsentralnyiy bank Rossiyskoy Federatsii. Retrieved from: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
 24. Eksport i import Rossii po tovaram i stranam. Retrieved from: <https://ru-stat.com/date-M201801-201812/RU/export/AM>
 25. Ekspres-informatsiya EEK «Ob itogah vneshney i vzaimnoy trgovli EAES» za 2017 god. Retrieved from: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December 2017.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December%202017.pdf).
 26. Haas E.B., Schmitter P.C. (1964). Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America. *International Organization*. 18. 705-737.
 27. Kirkham K. (2016). The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*. 7. 111–128.
 28. Obydenkova A. (2011). Comparative regionalism: Eurasian cooperation and European integration. The case for neofunctionalism? *Journal of Eurasian Studies*. 2. 87–102.